РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АВТОМЕТРИЯ

No 1

1994

УДК 535.42: 534.8

С. Н. Шарангович

(Томск)

ДИФРАКЦИЯ СВЕТОВЫХ ПУЧКОВ НА УЛЬТРАЗВУКЕ В ГИРОТРОПНЫХ КУБИЧЕСКИХ КРИСТАЛЛАХ

Исследована брэгтовская дифракция световых пучков на ультразвуке в гиротропных кубических кристаллах при сильном акустооптическом взаимодействии. Сформулированы векторно-матричные уравнения связанных волн в частных производных относительно пространственных распределений световых пучков. Получены их аналитические решения на выходе и в дальней зоне области взаимодействия. Изучено преобразование амплитудных и поляризационных распределений по апертурам световых пучков в ближней зоне при больших эффективностях дифракции.

Введение. Широкое практическое использование акустооптического взаимодействия (АОВ) световых и акустических волн в кристаллах в устройствах оптической обработки информации и физических исследованиях обусловливает необходимость построения математических моделей АОВ с учетом реальной пространственно-временной и поляризационной структуры взаимодействующих полей, а также анизотропных и гиротропных свойств кристаллов. Для гиротропных кубических кристаллов к настоящему времени разработаны достаточно полные теоретические модели дифракции света на ультразвуке в случае слабого АОВ [1, 3—5]. В условиях больших эффективностей дифракции исследования АОВ световых пучков выполнены в [2] для специальных геометрий дифракции, связанных с экстремальными значениями эффективных фотоупругих постоянных, а в [6, 7] — в плосковолновом приближении для световых волн.

В данной работе построена теоретическая модель брэгтовской дифракции световых пучков в гиротропных кубических кристаллах, основанная на аналитических решениях векторно-матричных уравнений связанных волн в частных производных и позволяющая определить пространственные распределения световых полей и их поляризационных параметров на выходе и в дальней зоне области взаимодействия для произвольных геометрий, режимов и эффективностей дифракции.

Общие уравнения. Рассмотрим брэгговское АОВ световых пучков E_0 , E_1 в прозрачном, гиротропном кубическом кристалле. Геометрия АОВ показана на рис. 1. Область АОВ будем считать ограниченной плоскостями $\Gamma r = 0$ и $\Gamma r = L$, аппроксимирующими границы монохроматического, слаборасходящегося звукового пучка U(r,t). В отношении акустических свойств кубические кристаллы являются анизотроп-

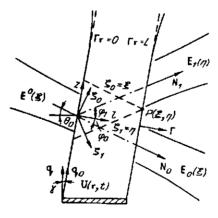


Рис. 1. Геометрия дифракции и координатные системы

ными. Поэтому в общем случае волновая нормаль q пучка U в плоскости АОВ может составлять угол γ с групповой нормалью q_g , причем $\Gamma q_g = 0$.

Возмущение диэлектрической проницаемости кристалла $\hat{\epsilon}$ в поле U(r, t) на величину $\Delta \hat{\epsilon}_a$ будем считать малым по отношению к $\hat{\epsilon}_0$ и представим в линейном приближении:

$$\widehat{\varepsilon}(\mathbf{r}, t) = \widehat{\varepsilon_0} + \Delta \widehat{\varepsilon_a} = \widehat{\varepsilon_0} + \frac{1}{2} \left[\Delta \widehat{\varepsilon} U_m(\mathbf{r}) \exp[i(\mathbf{x}_0 t - \mathbf{K}_0 \mathbf{r})] + \kappa.c. \right]. \tag{1}$$

Здесь $\hat{\epsilon_0} = n^2 \hat{I}$; n — показатель преломления, \hat{I} — единичный тензор второго ранга; $\mathbf{K}_0 = \mathbf{q}\Omega_0/\mathbf{v}$; Ω_0 , \mathbf{v} , $U_m(\hat{I})$ — центральная частота, скорость и распределение амплитуды $\mathbf{U}(\mathbf{r},t)$; $\Delta \hat{\epsilon}$ — величина возмущения $\hat{\epsilon_0}$ в поле \mathbf{U} единичной амплитуды.

Дифракционное поле E в области АОВ должно удовлетворять волновому уравнению гиротропного кубического кристалла [8]

$$rotrotE = -c^{-2} \frac{\partial^2}{\partial r^2} \left\{ \hat{\epsilon} E + 2\alpha rot E + \alpha^2 rotrot E \right\}, \tag{2}$$

где величина α связана с параметром гирации $\gamma_0=\alpha k_0,\,k_0=\omega_0/c.$

Решение уравнения (2) будем искать в виде суммы локально-плоских пучков нулевого \mathbf{E}_0 и первого \mathbf{E}_1 дифракционных порядков

$$E(\mathbf{r}, t) = \sum_{j=0}^{1} E_{j} = \frac{1}{2} \left\{ \sum_{j=0}^{1} \sum_{k=\pm}^{n} e_{k}^{j} E_{j}^{k}(\mathbf{r}) \exp[i(\omega_{j}t - \mathbf{k}_{j}^{k}\mathbf{r})] + \kappa.c. \right\}$$
(3)

с медленно меняющимися в области АОВ пространственными распределениями амплитуд $E_i^{\,\pm}$ (г), волновыми векторами $\kappa_i^{\,\pm}=N_jk_0(n\pm\gamma_0)$, частотами $\omega_1=\omega_0+\Omega_0$. Каждый из пучков в (3) представлен разложением по собственным циркулярно-поляризованным волнам гиротропной среды с амплитудными профилями $E_i^{\,\pm}$ (г), циркулярными векторами поляризации

$$e_{+}^{j} = (e_{1}^{j} + ie_{2}^{j})/\sqrt{2}, \quad e_{-}^{j} = (e_{1}^{j} - ie_{2}^{j})/\sqrt{2}$$
 (4)

в соответствующих ортонормированных, круговых базисах (e_+^j, e_-^j, N_j) , образованных волновыми нормалями N_j и векторами e_-^j, e_+^j . Единичные векторы e_1^j, e_2^j в (4), лежащие в плоскостях поляризации пучков E_j $N_j r = \text{const}$, совместим по направлению с собственными векторами планальных тензоров (i, j = 0, 1) [1—4]:

$$\Delta \hat{\varepsilon_j} = (\hat{I} - N_j N_j) \Delta \hat{\varepsilon} (\hat{I} - N_i N_i) \Delta \hat{\varepsilon} (\hat{I} - N_j N_j) \qquad (j \neq i),$$
 (5)

т. е. с осями возмущенного полем U тензора диэлектрической проницаемости $\hat{\epsilon}$ кубического криста тла в сечениях $N_i r = \text{const.}$

Тогда, подставляя (1), (3) в (2), учитывая, что [1, 2]

$$(e_{\pm}^{1}\Delta\widehat{\epsilon}e_{\pm}^{0})=(\lambda_{1}+\lambda_{2})/2, \qquad (e_{\pm}^{0}\Delta\widehat{\epsilon}e_{\pm}^{1})=(\lambda_{1}-\lambda_{2})/2$$

 $(\lambda_k$ связаны с собственными числами тензоров $\Delta \hat{e_j}$: $i\lambda_k i = (e_k^j \Delta \hat{e_j} e_k^j)^{0.5}$ (k=1,2)), и ограничиваясь членами первого порядка малости по α , получим систему уравнений, связывающую в области АОВ амплитудные профили световых полей $E_0^{\pm}(\Gamma)$ и $E_0^{\pm}(\Gamma)$:

$$v_0 \frac{\partial}{\partial l} E_0^+ + \eta_0 \frac{\partial}{\partial z} E_0^+ = -i U_m^* (l, z) \{ C_n^+ E_1^+ + C_a^+ E_1^- \exp[i \rho l] \} \exp[i \Delta K l],$$

$$\nu_0 \frac{\partial}{\partial l} E_0^- + \eta_0 \frac{\partial}{\partial z} E_0^- = -i U_{x}^* (l, z) \left\{ C_n^- E_1^- + C_a^- E_1^+ \exp[-i \rho l] \right\} \exp[i \Delta K l], \quad (6)$$

$$\nu_1 \frac{\partial}{\partial l} E_1^+ + \eta_1 \frac{\partial}{\partial z} E_1^+ = -iU_m(l, z) \left\{ C_n^+ E_0^+ + C_a^+ E_0^- \exp[i\varphi l] \right\} \exp[-i\Delta K l],$$

$$v_1 \frac{\partial}{\partial l} E_1^- + \eta_1 \frac{\partial}{\partial z} E_1^- = -iU_m(l, z) \left\{ C_n^- E_0^- + C_a^- E_0^+ \exp[-i\varphi l] \right\} \exp[-i\Delta K l],$$

где l, z — координаты вдоль составляющих $\mathbf{r} = l\Gamma + z\mathbf{q}_g$ в плоскости дифракции; $\nu_j = \cos\varphi_j, \ \eta_j = (-1)^j \sin\varphi_j; \ \varphi_j = \theta_0 + (-1)^j \gamma$ — углы между нормалями \mathbf{N}_j и Γ (см. рис. 1); θ_0 — угол падения, отсчитываемый между фронтом пучка \mathbf{U} и волновой нормалью \mathbf{N}_0 падающего светового пучка \mathbf{E}^0 ;

$$C_n^{\pm} = \frac{k_0}{8} \left(\frac{\lambda_1 + \lambda_2}{n \pm 2\gamma_0} \right), \qquad C_a^{\pm} = \frac{k_0}{8} \left(\frac{\lambda_1 - \lambda_2}{n \pm 2\gamma_0} \right)$$
 (7)

— коэффициенты АО-связи, соответственно характеризующие нормальный и аномальный дифракционные процессы [1-4]; $\rho=2k_0y_0/\cos\varphi_0$ — фазовая расстройка, обусловленная циркулярным двупреломлением; $k_0=2\pi/\lambda_0$ — волновое число света в вакууме; ΔK — фазовая расстройка, вызванная отклонением $\Delta\theta$ угла падения θ_0 от угла Брэгга $\theta_{\rm B} \simeq \frac{\lambda_0 f_0}{2vn}$ и частоты ультразвука f от f_0 :

$$\Delta K = \frac{k_0 n \sin 2\theta_{\rm B}}{\cos(\theta_{\rm B} - \gamma)} \Delta \theta + \frac{2\pi \sin\theta_{\rm B}}{v \cos(\theta_{\rm B} - \gamma)} \Delta f.$$

Полученную систему уравнений (6) дополним граничными условиями для взаимодействующих световых полей:

$$E_0^{\pm}(l=0,z) = E_{\pm}(z), \qquad E_1^{\pm}(l=0,z) = 0,$$
 (8)

где $E_{\pm}(z)=(e_0e_{\pm}^0){\rm E}^0(z)$ — циркулярные составляющие падающего пучка ${\rm E}^0$ с пространственным распределением амплитуды $E^0(z)$ на входной границе области АОВ ($\Gamma r=0$) и произвольным состоянием поляризации, заданным комплексным вектором e_0 .

Аналитические решения. Для нахождения общего решения системы (6) допустим, что пучок U имеет однородное распределение $U(l,z) = U_0$ при 0 < l < L, где U_0 — амплитуда, и воспользуемся векторно-матричными методами [9].

Для этого определим векторные функции $A_1(l,z)$ и $A_0(l,z)$, компоненты которых связаны с амплитудными распределениями циркулярных составляющих $E_j^{\pm}(l,z)$, в виде

$$\mathbf{A}_{j} = \begin{bmatrix} A_{j}^{-} \\ A_{j}^{+} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} E_{j}^{-} \exp\{+i\rho l/2\} \\ E_{j}^{+} \exp\{-i\rho l/2\} \end{bmatrix} \exp\left[i\frac{\Delta K(z - \eta_{j} l/\nu_{j})}{\eta_{0}/\nu_{0} - \eta_{1}/\nu_{1}} \right]$$
(9)

и перейдем в апертурную координатную систему (ζ_0 , ζ_1):

$$\zeta_0 = -\eta_0 l + \nu_0 z, \qquad \zeta_1 = \eta_1 l - \nu_1 z,$$
 (10)

координаты ξ_j которой отсчитываются вдоль осей, перпендикулярных нормалям \mathbf{N}_j пучков \mathbf{E}_j (см. рис. 1).

Тогда систему (6) можно привести к двум связанным векторно-матричным уравнениям, записанным в канонической форме:

$$\frac{\partial A_0(\zeta_0, \zeta_1)}{\partial \zeta_1} = \hat{C} A_1(\zeta_0, \zeta_1) + \hat{P}_0 A_0(\zeta_0, \zeta_1), \tag{11}$$

$$\frac{\partial \mathbf{A}_1(\zeta_0,\zeta_1)}{\partial \zeta_0} = \widehat{C}\mathbf{A}_0(\zeta_0,\zeta_1) + \widehat{P}_1\mathbf{A}_1(\zeta_0,\zeta_1).$$

Здесь матрицы \hat{C} , \hat{P}_i с учетом (7) и $n >> \gamma_0$ имеют вид

$$\widehat{C} = -\frac{iU_0}{\sin(\varphi_0 + \varphi_1)} \begin{bmatrix} C_n & C_a \\ C_a & C_n \end{bmatrix}, \qquad \widehat{P}_j = \frac{i\varphi}{2\sin(\varphi_0 + \varphi_1)} \begin{bmatrix} \nu_j & 0 \\ 0 & -\nu_j \end{bmatrix}, \tag{12}$$

где $C_n = k_0(\lambda_1 + \lambda_2)/8n \approx C_n^{\pm}$, $C_a = k_0(\lambda_1 - \lambda_2)/8n \approx C_a^{\pm}$. Соответственно граничные условия для решения системы (11) с учетом (9), (10) задаются в координатах ζ_0 , ζ_1 на кривой $C\left(\zeta_0 = -\frac{\nu_0}{\nu_1}\zeta_1\right)$ в следующем виде:

$$\mathbf{A}_{1}\Big|_{c} = \mathbf{0}, \quad \frac{\partial \mathbf{A}_{1}}{\partial \zeta_{0}}\Big|_{c} = \widehat{\mathbf{C}}\mathbf{E}\left(\frac{\zeta_{0}}{\nu_{0}}\right) \exp\left[i\frac{\Delta K\zeta_{0}\nu_{1}}{\eta_{0}\nu_{1} - \eta_{1}\nu_{0}}\right]$$
(13a)

$$\mathbf{A}_{0}\Big|_{c} = \mathbf{E}\left(\frac{\zeta_{0}}{\nu_{0}}\right) \exp\left[i\frac{\Delta \mathcal{K}\zeta_{0}\nu_{1}}{\eta_{0}\nu_{1} - \eta_{1}\nu_{0}}\right], \qquad \frac{\partial \mathbf{A}_{0}}{\partial \zeta_{1}}\Big|_{c} = \widehat{P}_{0}\mathbf{E}\left(\frac{\zeta_{0}}{\nu_{0}}\right) \exp\left[i\frac{\Delta \mathcal{K}\zeta_{0}\nu_{1}}{\eta_{0}\nu_{1} - \eta_{1}\nu_{0}}\right], \quad (136)$$

где $\mathbf{E}\left(\frac{\zeta_0}{\nu_0}\right) = \left[E_-\left(\frac{\zeta_0}{\nu_0}\right), E_+\left(\frac{\zeta_0}{\nu_0}\right)\right]^T$ — вектор-столбец граничных условий (8). Далее, разрешая систему (11) относительно \mathbf{A}_1 :

$$\frac{\partial^2 \mathbf{A}_1}{\partial \xi_0 \partial \xi_1} + \hat{\mathbf{M}} \frac{\partial \mathbf{A}_1}{\partial \xi_0} + \hat{\mathbf{K}} \frac{\partial \mathbf{A}_1}{\partial \xi_1} + \hat{\mathbf{N}} \mathbf{A}_1 = 0, \tag{14}$$

где

$$\hat{N} = -\hat{C}(\hat{C} - \hat{P}_0\hat{C}^{-1}\hat{P}_1), \quad \hat{M} = -\hat{C}\hat{P}_0\hat{C}^{-1}, \quad \hat{K} = -\hat{P}_1, \quad (15)$$

и применяя к полученному уравнению матричные методы интегрирования [9], найдем амплитудно-фазовое распределение дифрагированного векторного поля E_1 на выходной границе области AOB ($\Gamma r = L$), которая в апертурной системе координат (ζ_0,ζ_1) согласно (10) задается уравнением $\xi=2\delta-\frac{\nu_1}{\nu_0}\eta$, где (ξ,η) — координаты точки P, через которую проходят характеристики уравнений (14) $\zeta_1 = \eta$, $\zeta_0 = \xi$ (см. рис. 1). В результате с учетом (9) и граничных условий (13а) решение векторно-матричного уравнения (14) записывается в

$$E_{1}(\eta) = \delta \widehat{B} \int_{-1}^{+1} \exp\left[-i\frac{\Delta KL}{2}(1-y)\right] \exp\left[-\widehat{M}\delta\frac{\nu_{1}}{\nu_{0}}(1-y) - \widehat{K}\delta(1+y)\right] \times J_{0}\left[2\delta\sqrt{(\widehat{N}-\widehat{M}\widehat{K})(1-y^{2})}\right] \widehat{C}E\left(\frac{\delta(1-y)}{\nu_{0}} - \frac{\eta}{\nu_{1}}\right) dy.$$
(16)

Здесь и далее под функциями от матриц будем понимать функции, определенные на спектрах входящих в них матриц [9]; $\delta = \frac{L\sin(\varphi_0 + \varphi_1)}{2\cos\varphi_1}$;

 $\hat{B} = \left[\exp \left[-\frac{i\rho L}{2} \right], \exp \left[+\frac{i\rho L}{2} \right] \right]^2; J_0[x]$ — функция Бесселя нулсвого порядка. Аналогично находится решение системы (11), удовлетворяющее граничным условиям (136) и определяющее пространственное распределение светового поля E_0 в нулевом дифракционном порядке на выходе области AOB:

$$\mathbf{E}_0(\xi) = \widehat{B} \exp\left[-2\delta \frac{\nu_1}{\nu_0} \widehat{K}\right] \mathbf{E} \left(\frac{\xi}{\nu_0}\right) - \delta \sqrt{\nu_1/\nu_0} \widehat{B} \int_{-1}^{+1} \sqrt{(1+y)/(1-y)} \times$$

$$\times \exp\left[i\frac{\Delta KL}{2}(1-y)\right] \exp\left[-\hat{K}\delta\frac{\nu_{1}}{\nu_{0}}(1+y) - \hat{M}\delta(1-y)\right]\sqrt{\hat{N} - \hat{K}\hat{M}} \times \times J_{1}\left[2\delta\sqrt{(\hat{N} - \hat{K}\hat{M})(1-y^{2})}\right] \mathbf{E}\left(\frac{\xi}{\nu_{0}} - \frac{\delta(1-y)}{\nu_{0}}\right) dy, \tag{17}$$

где $\hat{N} = -\hat{C}(\hat{C} - \hat{P}_1\hat{C}^{-1}\hat{P}_0); \hat{M} = -\hat{C}\hat{P}_1\hat{C}^{-1}; \hat{K} = -\hat{P}_0; J_1[x]$ — функция Бесселя первого порядка.

Полученные решения (16), (17) полностью определяют пространственные распределения векторных амплитуд и состояние поляризации световых пучков $E_0(\xi)$, $E_1(\eta)$ на выходной границе и в ближней зоне области АОВ при произвольных эффективностях, геометриях дифракции с учетом фазовых расстроек, обусловленных гиротропией кристалла, анизотропии его упругих свойств, а также одновременного протекания при C_n , $C_a \neq 0$ связанных между собой двух нормальных и двух аномальных дифракционных процессов.

Для проведения практических расчетов и анализа решений (16), (17) необходимо вычислить входящие в них функции от матриц в явном виде. Для этого воспользуемся теоремой Гамильтона — Кэли и разложением Лагранжа — Сильвестра [9]. Опуская громоздкие преобразования, запишем окончательный результат:

$$E_{1}(\eta) = -i\hat{A}_{1}\hat{B}\int_{-1}^{+1} \exp\left[-i\frac{\Delta KL}{2}(1-y)\right]\hat{R}_{1}(y)E\left(\frac{\delta(1-y)}{\nu_{0}} - \frac{\eta}{\nu_{1}}\right)dy,$$

$$E_{0}(\xi) = \hat{A}_{0}E\left(\frac{\xi}{\nu_{0}}\right) - \hat{A}_{0}\hat{B}\int_{-1}^{+1} \sqrt{(1+y)/(1-y)} \times$$

$$\times \exp\left[i\frac{\Delta KL}{2}(1-y)\right]\hat{R}_{0}(y)E\left(\frac{\xi}{\nu_{0}} - \frac{\delta(1-y)}{\nu_{0}}\right)dy.$$
(18)

Здесь с учетом результатов [1, 2] введены обозначения:

$$\widehat{R}_{j}(y) = \frac{1}{2} \begin{bmatrix} b_{n}R_{2} + b_{a}R_{3} & b_{a}R_{2} + b_{n}R_{3} \\ b_{n}R_{3}^{*} + b_{a}R_{2}^{*} & b_{a}R_{3}^{*} + b_{n}R_{2}^{*} \end{bmatrix}, \quad j = 0, 1;$$

$$R_{2} = a_{1}b_{j}^{+} - a_{2}b_{j}^{-}, \quad R_{3} = a_{1}b_{j}^{-} - a_{2}b_{j}^{+}, \quad j = 0, 1;$$

$$b_{j}^{\pm} = \frac{1}{2} \left\{ J_{1-j} \left[(b_{n} + b_{a})\sqrt{1 - y^{2}} \right] \pm J_{1-j} \left[(b_{n} - b_{a})\sqrt{1 - y^{2}} \right] \right\};$$
(19)

$$a_{1} = \cos\left[\frac{\rho L}{2} \left(\frac{b}{b_{n}^{2} - b_{a}^{2}}\right)\right] + i \frac{b_{n}^{2} - yb_{a}^{2}}{b} \sin\left[\frac{\rho L}{2} \left(\frac{b}{b_{n}^{2} - b_{a}^{2}}\right)\right];$$

$$a_{2} = i \frac{b_{n}b_{a}}{b} (1 - y) \sin\left[\frac{\rho L}{2} \left(\frac{b}{b_{n}^{2} - b_{a}^{2}}\right)\right]; \qquad b = \left[(b_{n}^{2} - yb_{a}^{2})^{2} - b_{n}^{2}b_{a}^{2}(1 - y)^{2}\right]^{0.5};$$

$$b_{n, a} = \frac{U_{0}LC_{n, a}}{(\cos\varphi_{1} \cdot \cos\varphi_{0})^{0.5}} = \frac{\pi}{\lambda_{0}} \left[\frac{M_{2n, a}P_{a}L}{2H}\right]^{0.5};$$

 M_{2a} — коэффициенты акустооптического качества нормального и аномального дифракционных процессов [1]; P_a — акустическая мощность; H — высота акустического пучка U:

$$\widehat{A}_{j} = \begin{bmatrix} \exp\left[ik_{0}\gamma_{0}L/\cos\varphi_{j}\right] & 0\\ 0 & \exp\left[-ik_{0}\gamma_{0}L/\cos\varphi_{j}\right] \end{bmatrix} \exp\left[-ik_{0}nL/\cos\varphi_{j}\right]$$

— круговые матрицы, описывающие вращение плоскости поляризации световых волн \mathbf{E}_{j} в невозмущенном гиротропном кристалле [2] толщиной L.

Распределение дифракционных полей E_0 , E_1 в дальней зоне, как известно, совпадает со структурой их угловых спектров. Поэтому, применяя к (18) обратное преобразование Фурье по апертурным координатам, получим выражения, связывающие угловые спектры в первом $E_1(\theta)$ и нулевом $E_0(\theta)$ дифракционных порядках на выходе области АОВ с угловым спектром $E(\theta)$ падающего светового пучка:

$$\mathbf{E}_{1}(\theta) = \widehat{A}_{1}\widehat{T}_{1}(L,\theta)\mathbf{E}(\theta), \qquad \mathbf{E}_{0}(\theta) = \widehat{A}_{0}\widehat{T}_{0}(L,\theta)\mathbf{E}(\theta), \tag{20}$$

где

$$\mathbf{E}(\theta) = \int_{+\infty}^{-\infty} \mathbf{E}(\xi) \exp\left[ik_0 n \xi \theta\right] d\xi;$$

 θ — угол наклона плосковолновых составляющих спектров $\mathbf{E}_{i}(\theta)$ относительно нормалей \mathbf{N}_{i} в плоскости дифракции; $\hat{T}_{i}(\theta)$ — матричные передаточные функции возмущенного пучком U слоя гиротропного кристалла, описывающие AOB:

$$\widehat{T}_{1}(L,\theta) = -i\widehat{B} \int_{-1}^{+1} \exp\left[-i\left(\frac{\Delta KL}{2} + k_{0}n\delta\theta\right)(1-y)\right] \widehat{R}_{1}(y)dy,$$
(21)

$$\hat{T}_0(L,\theta) = \hat{I} - \hat{B} \int_{-1}^{+1} \sqrt{(1+y)/(1-y)} \exp \left[i \left(\frac{\Delta KL}{2} + k_0 n \delta \frac{\nu_1}{\nu_0} \theta \right) (1-y) \right] \hat{R}_0(y) dy,$$

где функции $\hat{R}_{j}(y)$ определены соотношениями (19).

Полученные аналитические решения (18), (20) имеют сложный вид. В ряде частных случаев, например при нормальном или аномальном АОВ с экстремальной АО-связью, формулы (18), (21) существенно упрощаются и переходят в известные [4]. В общем случае анализ преобразования параметров световых пучков при АОВ в гиротропной среде может быть проведен путем численного моделирования по формулам (18), (20).

Численный расчет. На основе полученных решений (18) были исследованы зависимости интегральной дифракционной эффективности

$$\eta_d = \int_{-\infty}^{+\infty} \mathbf{E}_1^+(\eta) \mathbf{E}_1(\eta) d\eta / \int_{-\infty}^{+\infty} \mathbf{E}^+(\xi) \mathbf{E}(\xi) d\xi$$

(здесь знаком «+» помечены эрмитово-сопряженные величины) и поляризационных параметров (азимут κ_1 и эллиптичность p_1) пучка E_1 для нормального $(M_n \neq 0, M_a = 0)$, аномального $(M_n = 0, M_a \neq 0)$ и смешанного $(M_n, M_a \neq 0)$ режимов AOB от AO-связи, геометрических параметров световых и акустической волн, величины параметра гирации γ_0 .

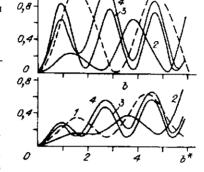
В расчетах полагалось, что световой пучок $\mathbf{E}^0(\xi)$ имеет гауссово распределение с апертурой W, линейную поляризацию с азимутом φ и падает под углом $\theta_{\rm B}$ на акустическую волну в кристалле $\mathrm{Bi}_{12}\mathrm{SiO}_{20}$ в плоскости, образованной осью [001] и нормалью q. При этом нормальное AOB в кристалле $\mathrm{Bi}_{12}\mathrm{SiO}_{20}$ реализуется на продольной акустической волне с $\mathrm{q}=[111]$, аномальное — на медленной сдвиговой волне с $\mathrm{q}=[0.94;0.34;0]$ ($M_a/M_n=0.5$).

Результаты расчета приведены на рис. 2, 3 в параметрах, характеризующих АО-связь $b^* = \max\{b_n, b_a\}$, отношение расходимостей пучков E^0 , U и геометрию AOB $g^* = (\sin(\varphi_0 + \varphi_1)/2\cos\varphi_1)(L/W)$, гиротропные свойства $\rho^* = k_0 y_0 L$, через которые представляются все величины в (18).

Рис. 2. Зависимости эффективности дифракции η_d от AO-связи b^* при малой $g^*=0,1$ (a) и большой $g^*=3$ (b) расходимости падающего светового пучка для различных режимов AOB:

 $M_a = 0$ или $M_n = 0$, $\rho^* < 0.1$ (I): $M_a/M_n = 100$, $\rho^* = 1$, $\varphi = 30^{\circ}$ (2): $M_a/M_n = 0.5$, $\rho^* = 0.5$, $\varphi = 0^{\circ}$ (3): $M_a/M_n = 0.5$, $\rho^* = 5$, $\varphi = 0^{\circ}$ (4)

Отметим основные особенности влияния гиротропии на дифракционную эффективность АОВ. В условиях нормального АОВ при любых g^* (т. е. соотношениях расходимостей света и звука) зависимость $\eta_d(b^*)$, как следует из (18), не зависит от ρ^* и имеет известный периодически осциллирующий



характер (кривые I, рис. 2). Такой же вид имеет $\eta_d(b^*)$ в условиях аномального AOB только при $\rho^* < 0.1$.

С ростом ρ^* при аномальном АОВ наблюдается уменьшение дифракционной эффективности и периода осцилляций зависимости $\eta_d(b^*)$ (кривые 2, рис. 2). Это обусловлено тем, что по крайней мере один из двух одновременно протекающих аномальных дифракционных процессов происходит в условиях фазовой расстройки $\Delta K \simeq \rho^*/L$, приводящей к уменьшению длины когерентного взаимодействия световых пучков в области АОВ. В случае смешанного АОВ, как следует из сравнения кривых I и J, J на рис. 2, в области J наблюдается увеличение эффективности дифракции. Причем с ростом J происходит уменьшение скорости возрастания J и J и локальных максимумов J и даньые особенности связаны с тем, что формирование циркулярных составляющих дифрагированного пучка происходит за счет когерентного суммирования амплитудно-фазовых распределений парциальных световых волн, которые образуются при нормальном и аномальном процессах рассеяния и в общем случае различны.

Для другого крайнего случая АОВ, когда расходимость падающего света превышает расходимость звука ($g^*>1$), зависимости $\eta_d(b^*)$ показаны на рис. 2, b. Видно, что отмеченные выше закономерности в поведении зависимостей $\eta_d(b^*, \rho^*, M_{a,n})$ в целом сохраняются. Поэтому можно сделать практический вывод, что в режиме смешанного АОВ подбором параметров $M_{a,n}, \rho^*$ в диапазоне значений АО-связи $b^*<1$ можно достичь существенного увеличения эффективности дифракции (например, как видно из сравнения кривых I, I на рис. 2, I, в 2 раза).

Как показывает анализ (18), в ближней зоне в условиях нормального AOB изменения в пространственной структуре $I_1(\eta)$ с ростом b^* при любых g^* , ρ^* совпадают с аналогичными зависимостями при AOB в негиротропных кубических кристаллах, распределение азимута $\kappa_1(\eta)$ однородно, не зависит от AO-связи b^* и равно $\kappa_1 = \varphi + \rho^*$.

Более существенно влияние гиротропии на распределения поляризационных параметров κ_1 , p_1 и интенсивности $I_1 = |E_1^+|^2 + |E_1^-|^2$ при аномальном и смешанном АОВ, пространственные зависимости которых для случая $g^*=3$ при разной АО-связи b^* представлены на рис. 3. Расчеты показывают, что с увеличением параметра ρ^* при аномальном АОВ распределение $I_1(\eta)$ становится асимметричным (кривая I на рис. 3, a). Причем с ростом АО-связи b^* центральный максимум $I_1(\eta)$, изменяясь по амплитуде, смещается по апертурной координате η . Распределение приращения азимута $\Delta \kappa_1(\eta) = \kappa_1 - \varphi$ для этого случая показано на рис. 3, b (кривая I) и харак-

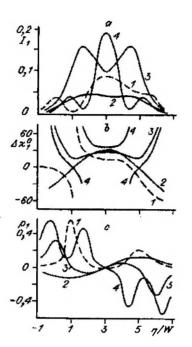


Рис. 3. Распределения интенсивности I_1 (a), изменения азимута $\Delta \kappa_1$ (b) и эллиптичности p_1 (c) по апертурной координате η в 1-м дифракционном порядке при аномальном ($M_a/M_n=100, \rho^*=1, \ \varphi=30^\circ$) (кривые I) и смешанном ($M_a/M_n=0.5, \rho^*=5, \varphi=0^\circ$) (кривые 2-4) режимах дифракции для различных значений АО-связи: $b^*=2.9$ (I), 0.5 (I), 0

теризуется существенной неоднородностью в пределах апертуры пучка E_1 , составляющей $\approx 60^\circ$. Следует отметить, что при $\Delta K^* = 0$ в ближней зоне области АОВ изменения эллиптичности дифрагированного пучка при любых эффективностях и режимах дифракции практически не происходит. В условиях, когда начальная фазовая расстройка $\Delta K'(\Delta\theta, f) \neq 0$, например, вследствие изменения частоты ультразвука f (см. (6)), дифрагированный пучок становится эллиптически поляризованным (рис. 3, c, кривая I) с изменяющимся по апертуре состоянием поляризации.

Для смешанного AOB динамика изменения пространственного профиля $I_1(\eta)$ в условиях сильной AO-связи ($b^* \ge 0.5$) представ-

лена кривыми 2-4 на рис. 3, a. Видно, что $I_1(\eta)$ сохраняет в отличие от аномального AOB симметричную структуру, которая с ростом AO-связи последовательно трансформируется в двух- и трехпичковую структуру. Причем брэгговский максимум является при $\Delta K^* = 0$ линейно-поляризованным и имеет неоднородное распределение азимута κ_1 , а его ширина с ростом b^* приближается к ширине падающего пучка E^0 (кривая 4, рис. 3, a). Физической причиной этого, очевидно, является локализация области эффективного энергообмена нормальных дифракционных процессов, которая становится меньше длины области AOB и приближается к длине когерентного взаимодействия аномальных процессов. Следует отметить, что неоднородность азимута κ_1 минимальна в приосевой части пучка E_1 , максимальна для периферийных участков и возрастает при увеличении AO-связи b^* (кривые 2-4, рис. 3, b).

В условиях фазовых расстроек зависимости распределений $I_1(\eta)$, $\Delta\kappa_1(\eta)$ от b^* при смешанном AOB для $\Delta K^*=3$ практически совпадают с кривыми 2-4 на рис. 3, a, b, а зависимости эллиптичности $p_1(\eta,b^*)$ показаны на рис. 3, b (кривые 2-4). Видно, что в отличие от подобных зависимостей для аномального AOB (кривые 4 на рис. 3) распределения I_1 . $\Delta\kappa_1$, p_1 при изменении AO-связи сохраняют симметричную структуру. Причем поляризация в приосевой части пучка E_1 остается практически линейной, а на периферийных участках, расположенных симметрично относительно центра распределения $I_1(\eta)$, является эллиптической, непрерывно изменяется по координате и характеризуется одинаковой ориентацией азимутов, степенью эллиптичности и различными направлениями обращения. Максимальные изменения $\Delta\kappa_1$, p_1 по апертуре дифрагированного пучка E_1 в приведенных расчетных данных составляют соответственно $= 60^\circ$ и = 0.5.

Заключение. Таким образом, в данной работе развита двумерная теория сильного АОВ волновых пучков в гиротропных кубических кристаллах. Получены аналитические решения векторно-матричных уравнений связанных волн в частных производных относительно пространственных распределений световых пучков на выходе и в дальней зоне области взаимодействия. Показано существование оптимальных по дифракционной эффективности режимов

АОВ. Исследована динамика изменения амплитудной и поляризационной структуры световых полей в ближней зоне при большой АО-связи. Представленные результаты могут быть полезны при оптимальном проектировании и разработке АО-устройств на основе гиротропных кубических кристаллов с минимальными искажениями амплитудной и поляризационной структур световых пучков при максимальной дифракционной эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Задорин А. С., Шарангович С. Н. Акустооптическое взаимодействие волновых пучков в кристаллах с циркулярным двупреломлением // Изв. вузов. Радиофизика.—1986.—29, № 10.
- Задорин А. С., Шарангович С. Н. Дифракция света на звуковом пучке в кристаллах с циркулярным двупреломлением при экстремальной акустооптической связи // Изв. вузов. Радиофизика.—1988.—31, № 2.
- 3. Задорин А. С., Шарангович С. Н. Особенности модуляции света звуком в оптически активной среде // Автометрия.—1989.—№ 5.
- 4. Задорин А. С., Шарангович С. Н. Преобразование корреляционных и поляризационных параметров световых пучков при акустооптическом взаимодействии в гиротропной среде // Оптика и спектроскопия.—1991.—70, № 1.
- Fachss F., Hesselink L. Holographic beam coupling in anisotropic photorefractive media // JOSA. A.—1987.—4, N 2.—P. 325.
- Seymour R. S. Acoustooptic Bragg diffraction in anisotropic optically active media // Appl. Opt.—1990.—29, N 6.—P. 822.
- 7. Белый В. Н., Кулак Г. В. Дифракция света на ультразвуке в гиротропных кубических кристаллах в режиме Брэгта // Журн. прикл. спектр.—1991.—54, № 5.
- 8. Федоров Ф. И. Теория гиротропии.—Минск: Наука и техника, 1976.
- 9. Гантмахер Ф. А. Теория матриц. М.: Наука, 1988.

Поступила в редакцию 20 января 1993 г.